

КЛАРИССА САБАР

ТАЙНА
ДОМА
С АГАПАНТАМИ

СТЕЛЛА И ОРТАНС

Fiction

Москва

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
C12

Clarisse Sabard
LE SECRET DES AGAPANTHES,
TOME 2 : STELLA & HORTENSE
Published by arrangement with Lester Literary Agency

Перевод с французского Анны Сабовой

Дизайн обложки и разработка серии Виктории Лебедевой

Сабар, Кларисса.

- C12 Тайна дома с агапантами: Стелла и Ортанс : роман / Кларисса Сабар ; [пер. с фр. А. Сабовой]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. — (*Все счастливые семьи*).

ISBN 978-5-389-30898-5

Стелла так много лет жонглировала серьезной работой, воспитанием двойняшек и поддержанием семейного очага, что ничего удивительного – она выгорела. Теперь она грезит спокойной жизнью, мечтает открыть небольшой гостевой домик, который обставит своими руками, и борется со страхом неудачи.

Когда мать предлагает Стелле навестить во Францию, навестить семейную виллу под названием «Агапанты», Стелла колеблется: муж и дети наперебой просят ее не уезжать, ведь без ее поддержки им будет тяжело. Но как отказаться, когда у нее появился шанс наконец разгадать тайну ее любимой бабушки Ортанс!

Почти век назад отец Ортанс и прадед Стеллы, известный художник Гийом Верне, оставил своим дочерям три картины, в которых скрывались подсказки, рассказывающие о судьбе утерянного бриллианта... Кузине Стеллы, Флоре, уже удалось разыскать одну из этих трех картин. Теперь наступила очередь и самой Стеллы.

В письмах, газетных вырезках, обложках старых глянцевого журналов сокрыта жизнь юной Ортанс, модели и фотографа, и Стелле придется погрузиться в мир старого Парижа, блестящего Нью-Йорка, военного Лондона, чтобы узнать о ее секретах и мечтах, об опасностях и любви.

Кто знает, возможно, это воображаемое путешествие изменит в конце концов и саму Стеллу.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-30898-5

© Charleston, une marque des éditions Leduc, 2025

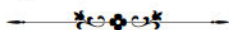
© Сабова А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

Краткое содержание первого тома

Над жизнью Флоры, успешной владелицы художественной галереи в Лос-Анджелесе, сгущаются тучи. Она совершила смелый, но рискованный поступок: выступила с публичными обвинениями против человека, обладающего большим влиянием. Последовавшие за этим резонансный скандал и судебная тяжба ставят под угрозу все, что она построила. Ей отчаянно нужно убежище, место, где можно спрятаться от бури.

Таким убежищем становится старая семейная вилла в тихой Нормандии под названием «Агапанты». Дом, который Флора недавно унаследовала вместе со своими кухнями Стеллой и Морганой, ждал своего часа: его планировали продать. Но, вопреки ожиданиям, Флора не спешит расставаться с этим местом. Ее окружают приветливые соседи, а окутанные дымкой времени воспоминания детства и умиротворяющая природа возвращают ощущение покоя, которого она так давно не знала.

Однако размеренное течение жизни в Нормандии нарушает неожиданное событие. Однажды на пороге дома Флора обнаруживает загадочную посылку. Внутри — странный набор предметов: калейдоскоп, пожелтевшие фотографии,

старые скетчи и... потрепанная временем рукопись. Флора с изумлением понимает, что это история ее бабушки Жозефины и прадеда, некогда известного художника.

Флора не может понять, кто и зачем прислал ей эти вещи, почему рукопись так и не была опубликована и что таят в себе наброски рисунков. Ответы на эти вопросы становятся для нее жизненно важными. Флора чувствует: за этим посланием стоит нечто большее, и это большее способно пролить свет на секреты, долгие годы отравлявшие жизнь ее семьи.

Так, читатель переносится в прошлое, в бурные и прекрасные 1930-е годы, когда юная Жозефина была студенткой парижской Школы изящных искусств. Это удивительное, свободное время, когда Париж бурлил, а в импрессионистских кафе велись жаркие споры о живописи и литературе. Именно тогда Жозефина окунается в кипящую жизнь, знакомится с искусством и встречает свою первую, возможно, самую драматичную любовь.

Фрагменты рукописи, оказавшиеся у Флоры, и старые фотографии — это дневник Жозефины, ее исповедь. Но в нем есть пробелы, намеки на трагедию, на предательство, которое оставило неизгладимый след. История Жозефины разворачивается не только в парижских мастерских, но и в Италии времен тревожной эпохи фашизма, среди моря старинных палаццо.

Погружаясь в прошлое бабушки, Флора понимает, что это не простая история — она связана с семейной тайной. В свое время ее прадед завещал каждой из трех дочерей по полотну. Если собрать их все, то, возможно, откроется секрет редкого оранжевого бриллианта, пропавшего много лет назад.

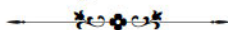
Одержимая желанием найти правду, Флора предпринимает самое настоящее расследование, которое уводит ее далеко за пределы Нормандии — на живописный греческий остров Корфу. Именно там, среди древних оливковых рощ

Стелла и Ортанс

и бирюзовых вод, она надеется найти разгадку и наконец связать воедино историю Жозефины, тайну пропавших полотен и судьбу драгоценного камня.

Это путешествие становится для нее не просто поиском артефактов, но дорогой к самой себе и своим корням. Флора наконец получает шанс стать ближе к самым родным, но таким далеким людям и раскрыть те тайны, которые годами оставались неразгаданными.

Пролог

Поместье Хартнеллов, Котсуолдс, Англия, 1969

Ортанс остановилась, чтобы немного перевести дух. Дышать было тяжело, сердце бешено колотилось в груди — она совсем отвыкла от такой нагрузки. Несмотря на вспотевший лоб, женщина чувствовала, что безжалостный холод пробирался под непромокаемый плащ. В ноябрьской мороси было мало приятного, к тому же все промокло и землю повсюду усеяли грибы. Она это терпеть не могла! Именно в это отвратительное время года она старалась избегать поместья, которое становилось совершенно безрадостным и внушало ей какое-то чувство уязвимости. Она бы охотно променяла все это на огни Лондона, гул Оксфорд-стрит, силуэты прохожих в Риджентс-парке совсем недалеко от ее дома и бесконечную суету в универсаме *Harrods*. Но выбирать не приходилось. Неужели этому не видно конца?

— Сигарета. Мне нужна сигарета, — сказала себе женщина пятидесяти лет, поправляя шелковый платок на золотисто-рыжих волосах, едва тронутых сединой.

Она удивилась звуку собственного голоса в безмолвной темноте, царившей в окрестностях поместья. Призрачный свет луны освещал обнаженные ветви буков, как вилы, воздетые к небу. Она не верила в привидения, но от этого места у нее по коже бежали мурашки. И все-таки она сама решила приехать сюда в одиночестве, чтобы больше никого не втягивать в эту мрачную историю. Обернувшись, женщина разглядела вдали серебряную гладь реки, извивавшейся сре-

ди деревьев. Нерешительно сжала в ладони изящный латунный ключик. Может, лучше бросить его в воду или все-таки оставить как подсказку — на будущее? Вряд ли ее дочь Руби когда-нибудь захочет копаться в этой жуткой истории, ведь теперь все осталось позади. Ортанс едва слышно всхлипнула. Главное, что Руби больше ничего не угрожало, и все-таки она злилась и винила себя в произошедшем с ней. Хотя в каком-то смысле она никого не могла винить... Возможно, однажды Руби смягчится и захочет узнать правду.

— Подсказка, да. Но сначала — сигарета.

Потом надо бы позвонить Жозефине, ее старшей сестре. Трудно будет сообщить ей, что ее сын точно втянут в эту историю, но все уже зашло слишком далеко. Решив покончить со всем как можно скорее, Ортанс двинулась дальше по грязной тропинке, усыпанной опавшими листьями. Когда она вышла на лесную опушку, позади зловеще скрипнула железная калитка, обрамленная двумя столбиками. Самое тяжелое позади. Картина теперь в надежном месте. Она торопливо поднялась по лестнице на крыльцо и толкнула тяжелую входную дверь, а затем пересекла фойе, ведущее в гостиную. Принадлежавший родителям ее мужа дом уже давно пустовал. Бенни хотел, чтобы родовое поместье перешло к нему и таким образом не досталось хищным агентам по недвижимости. Оба они прекрасно понимали, что однажды здесь обоснуется Даниэль, которая гораздо сильнее привязана к этой старой развалине, чем Руби. До тех пор Ортанс прикладывала все усилия, чтобы поддерживать его в надлежащем состоянии.

— И припрятать здесь опасные тайны, — пробормотала она, раскуривая сигарету марки *Lucky Strike*¹.

Она положила зажигалку на стол и устроилась в кресле, обитом тканью цвета Тиффани, наслаждаясь сигаретой. Пережитые за последние дни тревоги не способствовали отказу от курения, даже напротив — укрепляли ее вредную привычку. Ортанс беспокойно трясла ногой, уперев ее в ножку

¹ *Lucky Strike* — одна из самых старых марок американских сигарет, существует с 1869 года. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

кресла, и размышляла, что же она скажет Жозефине. Сестра вечно старалась всех помирить. Наверняка она придумает какое-нибудь оправдание для своего сына.. Часы на каминной полке пробили девять вечера. Значит, в Калифорнии сейчас час дня. Ортанс решительно затушила окурков в пепельнице и взяла телефонную трубку. Жозефина ответила после третьего гудка. Они сразу перешли к главному.

— Как себя чувствует Руби?

— Операция прошла хорошо. Она приходит в себя, по крайней мере физически. Что до остального...

Спазм сдавил горло, Ортанс больше не смогла выдавить ни слова. Телефонный провод был крепко намотан вокруг ее указательного пальца.

— Ты правда думаешь, что это связано с картиной? — выдохнула Жозефина.

— Жожо, вся моя квартира перевернута вверх дном. И при этом ничего не украли. По словам Даниэль...

Она снова замолчала, подбирая слова, чтобы объяснить все сестре.

— Так? — поторопила ее та.

— Гэри приехал в Лондон. Он заглянул, чтобы проверить девочек, и... вероятно, он с кем-то поговорил.

— Понятно.

Голос Жозефины был бесстрастен. С тех пор как ее сына убедили, что он стал наследником редкого бриллианта «Яркость», официально пропавшего со всех радаров незадолго до начала Первой мировой войны, она ходила как по минному полю. Юноша всего лишь пять лет назад узнал, кто его биологический отец, и, судя по всему, до конца не смирился с этим знанием.

— Витторио упоминал фамилию Барнет в его присутствии? — осторожно спросила Ортанс.

— Ни малейшего понятия, — вздохнула Жозефина. — Со мной Гэри не разговаривает. Он знает об этом всего несколько месяцев, и сама новость для него все равно что кость в горле. Ты же не считаешь, что мой сын мог напасть на собственную двоюродную сестру?

— Нет, конечно же нет. И все-таки совпадений слишком много, это не может не беспокоить. Он несколько раз оказывался в обществе Руби, и они могли встретиться где угодно.

— В таком случае Руби, возможно, признается тебе, — парировала Жозефина. — Я еще раз скажу Гэри, что бриллиант покоится на дне Ла-Манша с тех пор, как папа его туда бросил. Он должен наконец усвоить это.

Ортанс согласилась и добавила:

— Эта Элинор навлекла на нас уже достаточно неприятностей. После того, что случилось с Руби, я решила раз и навсегда избавиться от картины.

— Ты ведь не продала ее?! — ахнула Жозефина на другом конце провода.

— О нет! Я просто позаботилась о том, чтобы она больше не портила нам жизнь.

Сколько же испытаний им пришлось пережить из-за наследства, обремененного такой историей! Нельзя допустить, чтобы этот тяжкий груз прошлого угрожал их детям, только не после всего того, что они пережили.

Жозефина догадывалась, что Ортанс ничего больше ей не расскажет, и не стала расспрашивать ее о судьбе портрета.

— Что ты теперь будешь делать? — спросила она наконец.

— Вернусь в Лондон. Свяжусь со Скотти, сыном Симоны. Хочу оставить ему какую-то подсказку, понимаешь?

Когда она поделилась планом с сестрой, ее осенило, что надо бы рассказать все и младшей сестре Жюльет. Ей тоже пришлось пройти трудные испытания, и она как никто заботилась о тайне «Агапантов». Значит, никому, кроме нее, Ортанс не могла доверить эту подсказку, единственную подсказку... Да, все вставало на свои места. Не задумываясь, она взяла блокнот, лежавший возле телефона, и быстро записала то, что ей казалось самым логичным: «1969». Так проще, и она точно не забудет.

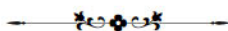
Стелла и Ортанс

— Я пойду, у меня еще встреча, — извинилась Жозефина, когда Ортанс замолчала. — Уверена, все образуется. Обними от меня Руби и перезвони, как сможешь.

— Хорошо, — пообещала Ортанс и повесила трубку.

В особняке царила тишина, и, сидя лицом к огню, потрескивавшему в камине, женщина смотрела на цифры на бумаге. Их было достаточно. Мысль о том, что теперь, наконец, она снова взяла свою судьбу в собственные руки, успокоила Ортанс. Она закурила еще одну сигарету, и ее плечи расслабились, словно с них сняли невидимый груз. Руби еще предстояло пройти долгий путь, но однажды она простит ее. Больше им ничего не грозит.

1

Стелла, 2018

— Ну как, Стелла, что думаете? — спросила Эрин, запирая дверь и пытаясь совладать с неподатливым замком.

Я раскрыла зонтик и обернулась к собеседнице, чувствуя, как внутри у меня все сжалось. Меня угнетала не только морось, зарядившая с самого утра, но и вид кирпичного загородного домика, который я только что осмотрела. Из-за его низкой стоимости на чудо я и не надеялась, но правда не ожидала, что он потребует такого серьезного ремонта. И, следовательно, вложения денег. В общем, этот дом представлял собой настоящую финансовую дыру.

Пытаясь подобрать обнадеживающие слова под пристальным взглядом агента по недвижимости, я вспомнила зеленые просторы, тянувшиеся за садом до самого горизонта.

— Пейзаж здесь и правда великолепный. Но чтобы сделать коттедж пригодным для жизни, многое придется отремонтировать, просто поверьте... Сначала мне надо поговорить с мужем, не могу принять такое решение в одиночку.

На самом деле я вообще не собиралась обсуждать с Адамом эту развалину. Даже вообразить не могу, что мы сюда переедем, все равно ремонт нам не по карману. Крыша местами прогнулась, да и доски, изъеденные червями и пропахшие сыростью, никуда не годились. О прилежавшем к дому сараю даже говорить не стоит — если отстроить его заново, из него выйдет очаровательная студия, но пока он лишь дождался лучших дней и разваливался. Все эти неизбежные

работы могли нас обанкротить, хотя наши сбережения и без того испарялись, как снег на солнце.

— Ваш муж работает ветеринаром, да? — попыталась завязать разговор Эрин.

Ее улыбка была такой же скованной, как и моя, она убрала за ухо светлую прядь безупречного каре. Без боя она не сдавалась.

— Да, Адам — заместитель директора клиники в Кенсингтоне.

Она удовлетворенно кивнула.

— Вы же знаете, что от Севеноакс до Лондона меньше часа на поезде. Это удобно, а если он хочет работать здесь, то поблизости есть несколько приютов для животных. Уверена, что Кент вам понравится... Вы же дизайнер интерьера, да?

Я сделала над собой усилие, чтобы не скривиться. Никогда не знала, как отвечать на вопросы о своей профессии. На протяжении десяти лет я все силы отдавала работе в компании управленческого консалтинга, чтобы добиться повышения, которое открыло бы мне путь к желанному статусу партнера. Ради этого я вкалывала по четырнадцать часов в день в офисе на двадцать втором этаже в Сити. Моя задача заключалась в том, чтобы развивать растущие компании, сложные кейсы меня не пугали, а только подстегивали. Не хочу хвастаться, но я стала одним из лучших сотрудников компании. По крайней мере, я в этом не сомневалась, пока руководители не объявили о тревожных финансовых убытках из-за роста конкуренции. Они решили распустить команду, чтобы дать вторую жизнь *Perkins Consulting*, и предложили мне выбирать между понижением и увольнением. Скрепя сердце я выбрала второе и вскоре узнала, что Мередит, незамужняя и бездетная коллега помладше меня, которую я сама же и вырастила в компании, получила мою должность вместе с портфелем клиентов. Очевидно, к тридцати семи годам я достигла своего потолка, и меня просто выбросили, как просроченный товар. Эта жестокая в своей банальности история открыла мне глаза на очевидную истину: деловой мир беспощаден, и особенно он жесток к женщинам. Мне было непросто примириться с увольнением, и все же оно позво-

лило мне вернуться к старой мечте открыть однажды гостевой дом. А тем временем я нашла в себе силы, чтобы заняться дизайном интерьера и изготавливать текстиль для дома. Искать красивые ткани, придумывать, как улучшить при помощи них интерьер — все это меня захватывало, и в этой работе я видела первый шаг к собственному проекту. Благодаря поддержке лучшей подруги по имени Инда, написавшей о моей работе в своем лайфстайл-блоге и модном журнале, с которым она постоянно сотрудничала, я начала регулярно получать заказы на наволочки и шторы. При этом обманывать себя я не собиралась: долгожданного взлета пока так и не произошло. Запустить собственное дело у меня не получалось.

Стараясь придать себе уверенный вид, я посмотрела на Эрин.

— Я делаю домашний текстиль на заказ. Я одержима уютными интерьерами, в которых приятно находиться, и, когда мы переедем за город, хотела бы выделить одну или две комнаты в доме под гостевые, устроить что-то вроде мини-отеля.

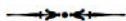
— Стелла, этот дом вам идеально подойдет! Нужно только его отремонтировать — и ваши гости будут без ума от его неповторимой атмосферы, я абсолютно уверена.

Из вежливости я еще раз оглядела участок с домишкой, увенчанной хлипкой крышей. Нет, ни за что. Но мне не хотелось задеть собеседницу, поэтому ответила я предельно вежливо:

— Я свяжусь с вами в кратчайшие сроки и сообщу о нашем решении, обещаю.

К счастью, Эрин торопилась на следующую встречу и уже не могла бесконечно убеждать меня в том, что покупка этого грязного домишки — сделка века. Я села в машину, бросила сумку на пассажирское кресло и тяжело вздохнула. Именно такие огорчения наводили меня на мысль: а может, решение покинуть Лондон ради более спокойного места — все-таки ошибка? Что дальше? Разослать резюме во все офисы Сити и Канари Уорф, чтобы найти должность с графиком, подходящим под мою личную жизнь? Такая перспектива не-

вероятно удручала меня, но если иначе не получится оплатить учебу Гарри и Элли, наших четырнадцатилетних близнецов, то я пойду на эту жертву.

Слухи о пробках на окраинах столицы не были преувеличением. Чтобы добраться из Северноакс до Лондона, мне понадобилось полтора часа. Трассы М25 и А2, как всегда, были загружены, я даже пожалела, что не поехала на поезде. Мы с Индой договорились пообедать в тайском ресторане в районе Блэкфрайарс, что в самом центре Сити. Наверное, это один из худших кошмаров водителя. Здесь царила привычная суета. Тротуары были переполнены бесконечным потоком пешеходов, и все как один уткнулись в смартфоны, чтобы не пропустить ни одну срочную новость. Я удвоила бдительность, чтобы не задеть кого-нибудь из совсем зазевавшихся. Даже не верится — еще совсем недавно я была точно такой же... По этому постоянному стрессу я уж точно не скучаю. Я была вне себя, когда вся Грейсчерч-стрит встала из-за такси и двухэтажного автобуса, заспоривших из-за приоритета на дороге. Ну и повезло же мне! К счастью, я сообразила отправить Инде эсэмэс и предупредить ее, что я немного опоздаю — пусть пока займет столик.

— Ну давай, сзжай уже! — взмолилась я, нервно барабанила по рулю в такт последней песне Дуа Липы, игравшей по радио на полную.

Казалось, прошла вечность, пока я добралась до Кэннон-стрит. Отказавшись от идеи встать как можно ближе к ресторану, я бросила машину на подземной парковке. Это обойдется мне недешево, но я и так уже сильно опоздала. Отметая лишние сомнения, я торопилась, чтобы не заставлять подругу дожидаться меня еще дольше.

— Стелла! — радостно воскликнула Инда, обнимая меня, будто мы не виделись уже несколько месяцев. — У меня скоро встреча, так что я ненадолго... Давай сразу закажем? Ни в чем себе не отказывай — за все платит мой босс, — добавила она, насмешливо поигрывая бровями.

Мы остановились на пад-тай — для моей подруги вегетарианский, а для меня с курицей.

— Хотела бы я заниматься тем же, чем и ты, — весело призналась я, когда официант удалился. — Получать зарплату за то, что тебя кормят в ресторанах Лондона, — это же просто работа мечты! Ну что, какие у тебя новости?

— О, я, может, скоро напишу заявление об увольнении. — В голосе подруги угадывалось легкое раздражение. — Видеть не могу моего начальника: мало того, что он с головы до ног обливается туалетной водой с запахом лаванды, так еще и не берет мою статью о лучших местах для пятичасового чая в столице.

— Почему? Это просто смешно, все же любят пятичасовой чай.

— Он считает, что это уже всем набило оскомину. Ему абсолютно плевать, сколько тысяч просмотров набрал пост на эту тему в моем блоге. Проклятый Эд Геллер! Стелла, вечно меня никто не понимает...

Я обеспокоенно нахмурилась. Такие терзания были совершенно несвойственны моей подруге.

— Милая, неужели ты правда собираешься уходить? — Я осторожно накрыла ее ладонь своей. — Ты редко бываешь такой подавленной...

Обычно Инда воплощала собой хорошее настроение. Ее жизнерадостный характер сквозил в ее одежде ярких цветов, массивных украшениях и немеркнувшей улыбке. Сегодня она пришла на нашу встречу в брючном костюме мандаринового цвета, который подчеркивал ее темные глаза и матовый оттенок кожи. На ее фоне я просто меркла со своими светлыми волосами, перехваченными заколкой, с карими глазами и джинсовой рубашкой, украденной у мужа утром.

— Нет, все в порядке, честное слово, — ответила она. — Я...

Она помедлила.

— Наверное, я просто принимаю все слишком близко к сердцу, — признала она наконец. — Просто сейчас слегка вымотана, если понимаешь, о чем я.

Ее лицо приняло почти лукавое выражение, она как будто ждала моей реакции. Я была совершенно сбита с толку.

— Инда.. — выдохнула я. — Последний раз ты была в таком состоянии, когда забеременела Наалой.

— Именно, — широко улыбнулась она.

Я не смогла скрыть удивление.

— Так значит, ты снова..

— Да! — воскликнула она. — Через семь месяцев с хвостиком Наала станет старшей сестрой. Боже, у меня никаких сил нет больше хранить это в тайне! После моих родных ты первая, с кем я поделилась.

Я вскочила со стула и бросилась обнимать подругу.

— О-о, какая чудесная новость! Поздравляю, дорогая!

По этому радостному случаю мы подняли бокалы с фруктовым соком и заговорили о планах моей подруги. Скорое появление на свет второго ребенка вынуждало их искать дом побольше.

— Вы уедете из Холланд-парка. — Я скорее утверждала, чем спрашивала.

Мы с Индой познакомились семь лет назад в квартале, названном в честь этого знаменитого парка. Мы с Адамом и детьми переехали на Куинсдейл-роуд, и я решила начать бегать по выходным, чтобы познакомиться с новым районом; так получилось, что Инда приняла аналогичное решение после расставания. Сделав один круг по парку, я выбилась из сил и рухнула на скамейку в японском садике. В тот же момент появилась Инда с бутылочкой воды. «Бегать — это отстой», — заявила она со всей уверенностью, на которую была способна. Спустя один фраппучино мы стали лучшими подругами на свете. Инда жила в очаровательной квартире в Холланд-Грин-Плэйс в двух шагах от меня. И вот теперь она собирается переезжать, а я все еще буксую на месте и никуда не двигаюсь.

Почувствовав мою досаду, Инда мягко заговорила:

— Мы нашли красивую квартиру на Примроуз-хилл, и нам она очень понравилась, к тому же так мы будем ближе к родителям, а они смогут видаться с детьми и не тра-

тить каждый раз по часу на дорогу. Сегодня вечером начинаем торги.

Я улыбнулась подруге. Примроуз-хилл был мне хорошо знаком — моя бабушка Ортанс жила там до конца своих дней. Восхитительные домики ярких цветов и симпатичные магазинчики вдоль главной улицы создавали в этом квартале загородную атмосферу, недаром это был один из самых красивых — и фешенебельных — районов Лондона. Сколько раз я в юности садилась в метро на «Нозерн Лайн» и ехала до «Чок Фарм», чтобы прогуляться с Ортанс в Риджетс-парке! Она обожала слушать мои рассказы об учебе в лицее и о моих друзьях, пока мы блуждали по парку.

— Вам очень понравится в Примроуз, Инда. Я искренне за тебя рада, — ответила я, решив отбросить свой эгоизм.

И это было правдой. Я радовалась, что Каран и Инда могут себе позволить реализовать эту мечту. Родители моей подруги работали врачами, и она никогда ни в чем не нуждалась, но ее муж был из гораздо более скромной среды: он вырос с четырьмя братьями и сестрами в семье, которая держала индийский ресторан в Брикстоне. Но в планах у Карана не было до конца своих дней разносить курицу тикка-масала посетителям, и он схватился за учебники, как за спасательный круг, и постепенно поднимался по карьерной лестнице, не переставая давать поводы для гордости Инде.

— Мне не терпится подняться с тобой на холм Примроуз, оттуда открывается восхитительный вид на Лондон, — продолжила я.

Она с облегчением поняла, что я отнеслась к идее хорошо, и рассмеялась:

— А потом мы закажем по чашечке неприлично дорогого кофе с непроизносимым названием на лучших террасах района! Но хватит обо мне — ты, я так подозреваю, тоже собралась переезжать. Как твоя утренняя поездка? Рассказывай!

Мы уже успели поесть, и мне не хотелось начинать этот безрадостный разговор за пустыми тарелками.

— Не хочешь немного пройтись? — предложила я.

Уже через несколько минут мы спускались к берегу Темзы. Солнце наконец пробивалось сквозь серую пелену облаков и прогревало воздух, обещая погожий май. Прогуливаясь между мостом Миллениум и Блэкфрайерс, я рассказала Инде о своих утренних злоключениях.

— Грязный домишко — это просто ужасно... — констатировала она.

— Ужасно, да, но, боюсь, это не последнее мое разочарование. Нас очень тормозит ограниченный бюджет, а спустить на это дело все мое выходное пособие не хотелось бы. Ведь мне нужен не роскошный особняк... просто дом, где будет уютно и хорошо. Неужели я многого прошу?

Я рухнула на скамью, с которой открывался вид на реку и прогулочные кораблики, и устало вздохнула. На противоположном берегу вдалеке блестел на солнце окнами ультра-современный небоскреб *The Shard*; напротив небоскреб *Sky Garden* и купол собора Святого Павла соперничали красотой — каждый на свой манер. Меня всегда завораживало это свойственное Лондону сочетание современного и древнего, но сейчас этот вид несколько не утешал.

Инда нахмурилась, внимательно глядя на меня.

— А что насчет финансовой помощи, которую вам предлагают родители? Адам по-прежнему стоит на своем? Потому что это серьезно облегчило бы ваше положение.

— Он даже слышать об этом не хочет, — с горечью признала я. — И во многом его можно понять — после того как я потеряла работу, они и так частично взяли на себя оплату учебы близнецов во французском лицее.

И это уже само по себе заставило мужа серьезно поступиться собственными принципами. Его родители давно были в разводе, они относились к тем людям, которые жили только для себя и не были очень крепкой семьей. Его отец вел тихую жизнь в Манчестере, а мать переехала в Перш во Франции — к себе на родину (мы с Адамом познакомились благодаря французским корням на предпоследнем году обучения во французском лицее). В лучшем случае мы виделись с ними раз в год, и мужу даже в голову не приходило рассчитывать на их помощь.

— Хорошо, а что насчет того дома в Нормандии, который достался тебе по наследству? Наверняка его можно продать за кругленькую сумму, нет?

Подруга имела в виду особняк «Агапанты», где выросла моя бабушка. После смерти ее самой младшей сестры Жюльет в конце прошлой зимы мы с кузинами узнали, что нам досталась вилла на берегу моря. Я хорошо общалась с Флорой, внучкой Жозефины — старшей сестры Ортанс, которая жила в Калифорнии. Моргана, внучка Жюльет, жила в Гавре и не ответила ни на одно наше сообщение. В детстве я часто приезжала на эту виллу летом и сохранила о ней только счастливые воспоминания.

— Мне полагается только треть наследства, — напомнила я Инде. — Я собираюсь съездить туда этим летом с Адамом и детьми и надеюсь, что кузины быстро примут решение. Но есть у меня подозрение, что все будет не так просто.

И это меня глубоко расстраивало, потому что вилла в духе прекрасной эпохи обладала большим потенциалом — я заметила это, когда провела там выходные с Флорой. В прошлом месяце она пробыла в «Агапантах» несколько недель... и это принесло немало сюрпризов! Некто — нам так и не удалось установить его личность — положил на крыльцо дома рукопись, написанную бабушкой Флоры и пролившую свет на тайну, связанную с нашим прадедушкой — знаменитым художником Гийомом Верне. Судя по всему, накануне Первой мировой войны у Гийома была связь с юной англичанкой по имени Элинор, он написал три ее портрета. Вот только красавица Элинор была как-то замешана в истории об исчезновении редкого бриллианта «Яркость». Флоре удалось выяснить, что бриллиант пропал в водах Ла-Манша, а одна из картин перешла к ее бабушке. После ряда драматических событий из-за людей, втянутых в эту историю и надеявшихся заполучить «Яркость», Жозефина старательно спрятала картину в гроте на Корфу, где жила на протяжении нескольких лет. Флора каким-то чудом сумела до нее добраться, но пока что мы так и не предали огласке существование этих полотен. Нельзя было допустить, чтобы совершенно посторонние люди пустились на поиски двух остальных картин и таким

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

САБАР Кларисса
ТАЙНА ДОМА С АГАПАНТАМИ:
СТЕЛЛА И ОРТАНС

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *К. Оленина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *Н. Быкова, О. Ануфриева*
Верстка *В. Брызгаловой*

В оформлении обложки использованы материалы:
© Chikovnaya / shutterstock.com; © Dmitri1ch / shutterstock.com;
© KUBO Tomoko / shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2026.

Формат 60 × 90 1/16. Гарнитура «Caslon 540».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,0.

Тираж 4000 экз. Т-АНФ-40108-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68,	Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат,
БЦ «Регул», 2-й этаж	Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

